

Глава 14

29 марта, новолуние, сильный отлив.

Су Жань проснулся в половине шестого утра.

Встав с кровати, он раздвинул шторы, распахнул окно и, глубоко вдохнув свежий утренний воздух, заметил, что на апельсиновом дереве внизу распустились цветы.

Мир потихоньку просыпался.

Солнечные лучи медленно скользили по зелёным посадкам во дворе. Лук-резанец, китайская капуста и зелёный лук уже созрели и выглядели крепкими. Салат-латук и спаржевый салат, недавно высаженные в грунт, заметно подросли, их нежно-зелёные листья постепенно расправлялись.

Умывшись, Су Жань вышел из ванной и увидел, что Сюэтуань и Чжучжу тоже проснулись. Они спускались по лестнице друг за другом: один, виляя хвостом, бежал со всех ног, другая — неторопливо, вразвалочку.

Он улыбнулся, подошёл к домику Чжучжу и, наклонившись, подобрал с подстилки ещё тёплое яйцо.

С тех пор как она снова начала нестись, Чжучжу приносила по яйцу почти каждый день. Иногда Су Жань съедал его на завтрак, а иногда убирал в холодильник.

Син Линь ещё спал.

Некоторое время назад он начал вставать довольно рано, и Су Жань подумал, что русал наконец-то привык к жизни на суше. Но как только дела закончились, тот снова стал спать до полудня. Видимо, раньше он просто заставлял себя.

И, присмотревшись, Су Жань заметил, что когда тот много ходил, его походка становилась немного неровной — очевидно, ноги всё ещё болели.

Всё тот же слабый русал.

В десять минут седьмого Су Жань позавтракал, убрал за Сюэтуанем во дворе и отнёс накопившиеся за вчерашний день пищевые отходы за дом, высыпав их в бочку для брожения.

Эту полезную вещь он нашёл несколько дней назад в одном из соседних дворов. В ней можно

было делать анаэробное удобрение, получая жидкую подкормку для опрыскивания листьев.

Закончив со всеми делами, он поманил Сюэтуаня.

Большой пёс, бросив игрушку, с виляющим хвостом радостно и вопросительно подбежал к нему.

Су Жань присел на корточки и пристегнул к его ошейнику давно забытый поводок.

Сюэтуань: «!!»

В его глазах зажглись золотые искры!

— Сегодня идём собирать морепродукты. На берегу я тебя отпущу, а по дороге будешь на поводке, чтобы не убежал и зомби тебя не съели. И не лай, понял? Сюэтуань ведь такой умный, он всё понимает.

Су Жань погладил его по голове и посмотрел на Чжучжу.

Чжучжу развернулась и, покачиваясь, пошла в дом с видом «не смотрите на меня, мне это совершенно неинтересно».

Су Жань усмехнулся.

Он встал, взял пластиковое ведро, поводок и открыл дверь.

***

Тем временем.

После двух дней разведки шестеро мужчин определились с местом для сбора морепродуктов и рано утром прибыли на место.

— Зачем так рано, всего шесть утра.

— А ты знаешь, когда начинается отлив? Не знаешь, вот и приходится приходить пораньше и ждать.

— Хоть бы королевского краба или лобстера найти, умоляю!

— Чёрт, не говори, у меня слюнки текут.

За эти два дня они так и не нашли много еды, зато раздобыли немало оружия.

Бейсбольные биты, топоры, кухонные ножи — всё, что попадалось под руку, шло в дело. Наконец, у каждого было по оружию.

И вот теперь, вооружённые, они стояли на месте назначения.

Это место находилось на границе северной и южной частей острова, за Золотым пляжем — туда туристы обычно не заходили.

Вода уже немного отступила, и сухой песчаный пляж постепенно переходил в илистый берег.

Насколько хватало глаз, не было ни души, лишь бескрайнее море.

— Отлично, никого нет!

— Отлив уже начался, скорее туда!

***

В то же время Су Жань вёл Сюэтуаня по тихой деревенской тропинке.

По дороге он вдруг что-то вспомнил, свернул и подошёл к компостной куче. Отодвинув камни, державшие брезент, он откинул ткань.

Поднялся лёгкий пар.

Среди переплетённых листьев и стеблей виднелись белые нити грибницы.

Положив руку на кучу, он почувствовал явное тепло.

Су Жань подумал, что в ближайшие дни нужно будет найти градусник и следить за температурой компоста — слишком высокая тоже нехорошо.

Он опустил брезент, снова придавил его камнями и, выпрямившись, краем глаза заметил что-то на другой стороне кучи. Он удивлённо хмыкнул.

...На земле, с другой стороны, виднелся тёмный влажный след.

Он был прямо посреди дороги, короткий и широкий, словно что-то протащили.

Судя по влажности, след был оставлен совсем недавно.

Су Жань напрягся и осторожно огляделся — неужели здесь было какое-то животное?

Но вокруг, в переулках, не было ни души, не слышно было даже пения птиц.

Поразмыслив, Су Жань ещё раз взглянул на компостную кучу, развернулся и ушёл.

Сегодня он решил пойти на северный пляж, тот, что рядом с Золотым пляжем. Раньше там было много туристов, поэтому в последние годы Су Жань там бывал нечасто.

Но сейчас все пляжи были пусты, так что разницы не было.

Придя на место, он отстегнул поводок Сюэтуаня.

Пёс радостно бросился вперёд, навстречу волнам. Шерсть его тут же промокла, но он, ничуть не испугавшись, отряхнулся и весело побежал обратно к Су Жаню.

Су Жань с улыбкой пошёл за ним с ведром.

На песке тут и там валялись красные морские звёзды. Су Жань их не ел, поэтому не стал собирать, а вместо этого подобрал несколько длинных бурых водорослей.

Впереди виднелся большой риф, на котором сразу можно было заметить прилепившихся к нему устриц.

Подойдя ближе, Су Жань обнаружил под рифом ещё и несколько фиолетовых морских ежей!

Вот это удача!

Он надел рабочие перчатки, сорвал ежей, положил их в ведро, а затем достал небольшой совок и принялся усердно соскребать устриц.

***

Тем временем шестеро мужчин, возбуждённо выбежав на илистый берег, увидели множество маленьких дырочек, похожих на дыхательные отверстия, и тут же бросились копать.

Но сколько они ни копали, ни одного морского черенка так и не нашли.

— Вы что-нибудь нашли?

— Нет!

— Это точно норы черенков?

— Даже если и нет, под землёй же должно что-то быть!

— Может, их солью нужно выманывать? Но где сейчас взять соль!

Один из них, выкопав уже три пустые ямы, от голода и разочарования пришёл в ярость.

Он вскочил, выругался и злобно огляделся:

— Неужели на этом острове все вымерли? Почему ни души?

— То тебе люди мешают, то их нет. Ты чего хочешь, неужели и вправду людей жрать собрался?

— ... — тот промолчал.

Он думал о том, что у них, у всей их компании, нет никакого опыта в сборе морепродуктов. Как они могли что-то найти? Слишком наивно!

Нужно было найти местного рыбака, чтобы он им помог, или... просто отобрать у него улов!

Но мечты — это одно, а реальность — другое.

На этом огромном пляже, насколько хватало глаз, кроме них шестерых, никого не было. А дальше они из-за плохого зрения ничего не видели.

Он с досадой присел и продолжил копать, но уже без прежнего энтузиазма.

Он рассеянно думал о том, как пережить эту ночь. Если не получится, то придётся и вправду найти кого-нибудь, убить, и... Он вздрогнул:

— Я... я кажется, что-то нащупал, там что-то есть!

Остальные пятеро тут же прекратили копать и с горящими глазами уставились на него.

Рука того мужчины почти полностью ушла в илистую яму. Он боролся с чем-то в темноте.

— Кажется, это рыба, скользкая, не могу ухватить! Чёрт, большая! Подождите, сейчас... я её схватил, я её схватил, твою мать, огромная рыбина, наверное, морской угорь, смотрите...

Он резко выдернул руку из ямы и высоко поднял её. В руке он сжимал огромного, кроваво-красного червя толщиной с запястье, с сотнями бешено извивающихся ножек.

— А-а-а-а!

Под шестиголосый вопль ужаса мужчина, обезумев, отшвырнул червя и, спотыкаясь, попятился назад!

Огромный червь упал на ил и, извернувшись, пополз к ним. Шестеро мужчин, в панике вскакивая и падая, бросились бежать на юг, не оглядываясь. Они, конечно, не видели, что червь тут же скользнул обратно в свою нору и не собирался их преследовать!

***

Су Жань услышал донёсшийся издалека крик, замер и наострил уши.

Ш-ш-ш... ш-ш-ш...

В ушах шумели волны.

Крик, должно быть, ему почудился.

— Ка-а-ар! Ка-а-ар!

В небе кружили чайки. Су Жань поднял голову.

...Может, это чайки так кричали?

Кстати, эти чайки, кажется, стали агрессивнее. Только что одна явно целилась в его ведро, и хорошо, что Сюэтуань оказался проворнее и тут же бросился на неё, оскалив зубы. Чайка, сделав круг, не решилась подлететь ближе и улетела.

Теперь Су Жань держал ведро у самых ног.

Он соскрёб с этого рифа почти всех устриц и острых улиток и, взяв ведро, пошёл дальше. Пройдя несколько шагов, он с блеском в глазах подбежал и поднял большую раковину.

Раковина лежала устьем вниз. Подняв её, Су Жань увидел, что она пуста, моллюска давно не было, а вместо него внутри сидел осьминог!

Тоже неплохо, осьминог — это хорошо!

Су Жань с оптимизмом бросил его в ведро.

***

Шестеро мужчин пробежали не меньше четырёхсот метров, прежде чем остановиться. Все они, упершись руками в колени, тяжело дышали.

— Я... я понял, это... это был песчаный червь, я... х-х... видел в интернете!

— Песчаный червь... х-х... может быть таким большим? Эта тварь была почти как змея, твою мать!

— Мутировал, наверное. Сейчас столько всего мутировало, мы и сами мутировали!

— Хрен с ним, здесь всё равно ничего нет! Зря только припёрлись!

Они прислонились к рифу.

Один из них обернулся и, с досадой прищурившись, огляделся по сторонам. Вдруг его взгляд застыл.

Он инстинктивно выдохнул:

— Эй?

Остальные пятеро с подозрением посмотрели в ту же сторону.

В следующую секунду их взгляды изменились. Они бросились вперёд, толкая друг друга, и наконец, все вместе рухнули на песок. Тот, кто был первым, схватил что-то вместе с илом!

Это был маленький осьминог, выброшенный на берег!

Мужчина, не говоря ни слова, поднял руку и сунул осьминога себе в рот.

Остальные пятеро, словно поражённые громом, опомнились. Один схватил его за волосы, другой — за горло.

— Ты вот так просто его съел? Один, втихаря?! Выплюнь, выплюнь сейчас же!

Мужчина, которого душили, отчаянно закашлялся. Его рот приоткрылся, и осьминог с трудом высунул одно щупальце, вяло прилепившись к его верхней губе.

Внезапно пятеро затихли.

Мужчина с осьминогом во рту быстро зажевал, боясь, что у него отнимут добычу, и, жуя, невнятно пробормотал:

— Вы... вы чего на меня так смотрите, мы же все эти дни так и жили? Кто нашёл, тот и решает, как делить. Я... я съел один, и что!

— Н-нет...

— Такой маленький осьминог, как его делить? Каждому по щупальцу? Это же на один зуб!

— Нет, Старина Лю...

— И вообще, если говорить о прошлых драках, кто из вас больше всех рисковал? Кто больше всех старался? Так что, я не заслужил съесть его один?!

— Старина Лю...

— Я вам говорю, сегодня я буду драться с вами до смерти, но не отдам его...

— ...Да никто не хочет с тобой драться, мы хотим сказать, Старина Лю, что твой осьминог какой-то не такой?!

Мужчина с недоумением обернулся и увидел, что остальные пятеро смотрят на него с ужасом.

— ...Что не так?

— У него на щупальцах... много синих колец.

— А? И что?

— ...?...Ты ничего не чувствуешь?

— Хватит меня пугать, что может быть не так с осьминогом? Синие кольца, зелёные кольца, какая разница, раз попал ко мне в рот — значит, хорошие кольца... Ай!

— ???

— Он, кажется, только что меня укусил.

***

Через час Су Жань набрал уже больше половины ведра и весело плескался с Сюэтуанем в воде.

А здесь пятеро мужчин сидели в кругу, обхватив колени руками. В центре круга лежало тело с умиротворённым выражением лица.

— Старина Лю умер, что делать?

— А что делать, песком присыпать.

— Ужас, оказывается, синекольчатого осьминога и вправду можно найти, собирая морепродукты.

— Так мы продолжаем или нет?

— А если нет, что мы сегодня жрать будем? Старину Лю?

— Может, не будешь говорить такие гадости, он же теперь ядовитый!

— Это сейчас главное?!

Пятеро обменялись взглядами, вытерли лица и решительно встали.

...Они не верили, что во время сильного отлива нельзя ничего найти!

Кое-как присыпав Старину Лю песком, они собрались с духом и пошли дальше на юг.

Вскоре они наткнулись на ещё один большой риф. Один из них, самый зоркий, заметил под рифом две красные клешни.

Пятеро тут же бросились туда и из подводной пещеры под рифом вытащили двух красных крабов, сидевших друг на друге!

— Ха-ха! Эти два краба спариваются!

— Что это, краб-праведник?

— Наверное?

Пятеро посмотрели друг на друга...

В следующую секунду они набросились друг на друга!

В ход пошли топоры и ножи, биты и кулаки.

Через три минуты битва была окончена. Двое, оглушив троих, схватили крабов и отбежали в сторону.

Они присели, двумя ударами биты оглушили крабов, вскрыли панцири, отломали клешни и начали жадно запихивать их себе в рот!

— Краба-праведника... можно есть сырым? — спросил один, жуя.

— Какая разница, всё равно морские паразиты в человеке не живут! — ответил другой, тоже отчаянно набивая рот.

***

Тем временем.

Су Жань тоже заметил двух красных крабов, сидевших друг на друге.

Сюэтуань подошёл, чтобы понюхать их, но Су Жань тут же отогнал его, предупредив:

— Ты что, краба-праведника трогать собрался? Он ядовитый!

Услышав это, Сюэтуань прижал уши к голове и, испугавшись, подбежал и прижался к его ноге.

Придерживаясь принципа «не мешать влюблённым парочкам», Су Жань обошёл крабов-праведников и пошёл дальше. На илистом берегу впереди он заметил большую подводную пещеру.

В таких пещерах часто прятались крабы, вот только кто там на этот раз — снова крабы-праведники или кто-то другой?

Су Жань опустился на колени, руками разгрёб ил вокруг входа в пещеру, а затем сунул туда крюк и начал шарить.

Спустя добрых полчаса он наконец-то вытащил из пещеры добычу — огромного зелёного краба, которого едва можно было удержать двумя руками!

Сердце Су Жаня забилось чаще.

Положив краба в ведро, он увидел, что оно уже полное.

Су Жань встал. Вода начала прибывать. Он подумал: «Здесь наверняка не один такой краб. Может, вечером прийти ещё раз?»

***

Перенесёмся в другое место.

На пляже лежали два тела. У одного изо рта торчала крабовая ножка, а по подбородку текла слюна. Другой сжимал в руках крабовый панцирь, словно драгоценное сердце. На обоих лицах застыло умиротворённое выражение.

Над ними нависали три тени.

Это были их только что очнувшиеся товарищи. С разбитыми лицами, они с ужасом смотрели на эту сцену, а затем, подняв руки, с силой провели ими по лицам.

— ...Твою мать, и крабы тоже ядовитые?

— Хорошо, что я им проиграл...

— Нет, ну серьёзно, на этом море вообще можно что-то собирать? И вода уже прибывает, а мы так ничего и не нашли, что делать-то?

Один из них закрыл глаза и трижды про себя повторил «это всё иллюзия». Глубоко вдохнув, он поднял голову и решительно посмотрел на берег вдаль:

— ...Там, кажется, деревня. Пойдём лучше туда, поищем что-нибудь.

— Если там никого нет — хорошо. А если есть, — его голос стал ледяным, — убьём их.

<http://bllate.org/book/16994/1583361>